Министерство образования Российской Федерации
Удмуртский государственный университет
Институт права, социального управления и безопасности

Право: *теория и практика*

Материалы научно-практической конференции

Ижевск
1999

**П 68 Право: теория и практика: Материалы
науч.-практич.конф. Ижевск: Детектив-
информ, 1999.**

В предлагаемый сборник включены научно-практические статьи и сообщения, которые были предметом обсуждения на научно-практической конференции ученых ИПСУБ:

Название сборника «Право: теория и практика» полностью соответствует содержанию публикуемых в нем материалов. Эти материалы составляют плод творческих исследований преподавателей-ученых различных отраслей права.

Научные публикации будут полезны для преподавателей, аспирантов, студентов, практических работников правоохранительных органов, интересующихся правовыми проблемами.

ББК 67

или судебно-психиатрических экспертиз, а комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

6. Наличие у несовершеннолетнего обвиняемого отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, должно рассматриваться как безусловное основание для производства экспертизы способности в полной мере осознавать им фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Проведение этого вида экспертизы логически вытекает из положений ч. 3 ст. 20 УК РФ.

7. В соответствии с п. 3 ст. 79 УПК РФ необходимо проведение экспертизы о способности малолетними и несовершеннолетними свидетелями или потерпевшими правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Л.Г. Татьяна*

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних является одной из наиболее сложных видов экспертиз, что определяется неоднозначностью ее юридического значения и необходимостью специальных познаний не только в общей, медицинской и специальной психологии, но и патопсихологии детей и подростков, психологии развития. Необходимо отметить значительные изменения в оценке данного вида экспертизы после введения в действие нового УК РФ с 1 января 1997 г.

Производство судебной психолого-психиатрической экспертизы до введения УК РФ 1996 г. регламентировалось в основном ст. 392 УПК РФ, где указывалось, что при «наличии

* Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса.

данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено ..., мог ли он полностью сознавать значение своих действий». Данная формулировка ориентировала следователей в основном на проведение психологической экспертизы, т.к. упоминала чаще всего формы умственной отсталости, не связанные с душевным заболеванием. Принятие нового УК изменило юридическое значение психолого-психиатрической экспертизы.

По УК РФ 1996 г. четко определены две формы отставания и отклонения в психическом развитии – связанные и не связанные с психическим расстройством.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но «вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественного опасного деяния не мог в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Исходя из содержания данного положения, если у несовершеннолетнего обнаруживаются какие-либо признаки задержки психического (интеллектуального и личностного) развития, обусловленные социальной или педагогической запущенностью, и вследствие этого он во время совершения криминальных действий был не способен в полной мере осознать значение своих действий и контролировать их, то такой несовершеннолетний вообще освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, ч. 2 ст. 392 УПК РСФСР более четко соотносится с требованиями ч. 3 ст. 20 УК РФ, т.к. указывает, что «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий». Из анализа указанного положения ст. 20 УК РФ видно, что речь идет о наличии между полярными состояниями вменяемости и невменяемости ряда промежуточных состояний, особенно характерных для несовершеннолетних, где, наряду с нормальным развитием личности, могут иметь место процессы акселерации или ретардации, определяющие ускоренное или замед-

ленное физическое или психическое развитие личности, т.е. отклонение от нормы в одну или другую сторону.

Способность полностью осознавать характер и значение своих действий, возможность руководить ими приобретаетс в процессе достижения человеком высокого уровня интеллектуального развития, зрелости личности и одновременно является показателем состояния психического развития. Задержка психического развития несовершеннолетних может проявляться на уровне общего развития, оценки себя, своих действий и других людей, формирования отношения с ними и др. Таким образом, установить отставание в психическом развитии можно только путем проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Особенностью психического отставания у несовершеннолетних является и тот факт, что такие подростки часто не находятся на учете у врачей, родители отрицают факт наличия у детей каких-либо умственных дефектов, поэтому возникает вопрос о необходимости проведения психолого-психиатрической экспертизы в комплексе. В связи с этим поводами для назначения психологической экспертизы являются:

- необычность и причудливость мотивации поведения обвиняемого, свидетеля, потерпевшего;
- резкое отличие поведения этих лиц от традиционного поведения представителей данной возрастной и половой группы;
- несоответствие характера поведения целям и мотивам преступления, ситуации;
- «духовная глухота» правонарушителя, свидетеля или потерпевшего;
- явные неблагоприятные условия ближайшей окружающей среды, в которой длительное время находился правонарушитель;
- резко выраженные характерологические особенности объекта (чрезмерная вялость или активность, замкнутость или эйфория, застенчивость или бесстыдство и др.);
- необычность поведения субъекта в момент совершения преступления, странности во внешнем облике, мимике, жестикуляции, пантомимике, телодвижениях;
- данные, свидетельствующие об аккумуляции эмоциональных возбуждений или переживаний и др.

УК РФ определяет также по-новому юридические последствия у несовершеннолетних, которые не в полной мере осознают и регулируют свои противоправные действия вследствие задержки или отклонения в психическом развитии, связанных с психическим расстройством. В указанной ситуации они подпадают под действия ст. 22 УК РФ: они привлекаются к уголовной ответственности, но суд должен учитывать их психические расстройства при назначении наказания и решать вопрос о назначении принудительных мер медицинского характера.

Указанные юридические значения экспертизы предопределяют различные правовые последствия в зависимости от заключения судебных экспертов психологов и психиатров, делают необходимым решение целого ряда вопросов, задаваемых экспертам судебно-следственными органами. Необходимость выяснения наличия или отсутствия психических расстройств у несовершеннолетнего обвиняемого является причиной назначения комплексной экспертизы.

Исходя из изложенного, необходимо введение в уголовно-процессуальный кодекс оснований для обязательного проведения психологических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз.

Вопрос о введении судебно-психологической экспертизы решался еще в проекте Уголовно-процессуального кодекса СССР, разработанного в 1939 г. ВИОН НКЮ СССР. В ст. 24 проекта говорилось: «Если у органов расследования и у суда возникнут сомнения относительно физических или психических недостатков, правильно воспринимать, воспроизводить в памяти и передавать явления действительности, должна быть назначена экспертиза. Экспертизе могут быть подвергнуты также показания, ранее данные таким свидетелем. По получению от эксперта заключения о способности давать правильные показания, орган расследования или суд разрешает вопрос о допустимости этих показаний в качестве свидетельских».

Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних поможет выявить следующее: соотношение возраста и умственного развития несовершеннолетнего; способность ориентироваться в определенной ситуации, качество психологических процессов и свойств личности, влияющих на правильное восприятие, запомина-

ние и воспроизведение воспринятого; интеллектуальный уровень несовершеннолетнего, а также установит аффективные состояния.

Для решения вопроса о необходимости назначения психолого-психиатрической экспертизы необходимо учитывать характер преступления, которое было совершено подростком, его образ действий. Заключение психологической экспертизы может учитываться при определении наказания несовершеннолетнему.

Поэтому необходимо уточнение содержания и границ понятия «умственная отсталость» в юридической, медицинской (психиатрической) и психологической науках. Согласно «Международной классификации болезней» медицинское понятие «умственная отсталость» имеет собирательное значение, объединяющее различные по происхождению формы психической патологии. Так, в числе разновидностей умственной отсталости выделяются тяжелые «ядерные» олигофренические формы, связанные с влиянием разных биологических вредностей, а также формы, обусловленные неблагоприятными социально-культурными факторами: отрицательные соматическое и психогенное влияние, недостаточность органов чувств, педагогическая запущенность, которые включаются в группу «пограничной» или «легкой» умственной отсталости. Таким образом, понятие «умственная отсталость» включает в себя формы, не только связанные с педагогической запущенностью, сенсорной депривацией, но и обусловленные патологией головного мозга.

Среди психических заболеваний, которыми страдают несовершеннолетние, чаще всего встречаются психопатии, которые характеризуются дисгармонией эмоционально-волевых свойств личности при относительной сохраненности интеллекта, и дебильность, характеризующая умственное недоразвитие и нарушение эмоционально-волевой сферы. Указанные заболевания, которыми страдают подростки, могут быть выявлены не всегда, особенно некоторые формы психопатий, т.к. любое проявление агрессивности может быть объяснено отсутствием должного воспитания в семье, свойствами личности.

Полагаем, что все виды задержки психического развития могут быть объектом и предметом комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Таким образом, процесс изучения личности несовершеннолетних должен быть поставлен на научную основу, а не ограничиваться сбором субъективного материала, который не может дать объективной характеристики изучаемой личности.

Г.Г. Чачина*

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ ПОТЕРПЕВШЕГО

Безусловно, свидетельский иммунитет должен предоставляться потерпевшему, если он находится с обвиняемым в таких отношениях, которые предполагают возможность освобождения от дачи показаний. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Гражданин, признанный потерпевшим от преступления, вправе давать показания по делу (ст. 53 УПК). Потерпевший в некоторых случаях является очевидцем преступления (порой единственным) в защиту его прав и законных интересов, нарушенных преступлением, проводит расследование следователи, постановляют приговоры суды.

По мнению В.М. Савицкого и И.И. Потеружа, потерпевший осуществляет функцию обвинения и уголовного преследования, цель его участия в изобличении и наказании виновного¹. Действительно, по отдельным категориям дел потерпевший может сформулировать и обосновать перед судом обвинение, выступить в роли обвинителя, однако круг таких дел очень ограничен (например, ст. 115, 116 УК РФ).

В некоторых случаях действия потерпевшего не носят обвинительного характера, человек чаще всего пытается защитить свои законные права и интересы. А интересы и цели потерпевшего зависят от конкретной ситуации. Практике известны случаи, когда потерпевший, а нередко это бывает потерпевшая (особенно по ст. 116 УК РФ, по ст. 119 УК

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права.